

СИСТЕМЕ СТАНДАРТИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ – ЧЕТВЕРТЬ ВЕКА

Коршунов Сергей Валерьевич – канд. техн. наук, доцент, проректор по научно-методической работе. E-mail: korshunov@bmstu.ru

Московский государственный технический университет им. Н.Э. Баумана, Москва, Россия

Адрес: 105005, Москва, 2-я Бауманская ул., 5, стр. 1

***Аннотация.** В статье проведён анализ результатов разработки трёх поколений федеральных государственных образовательных стандартов. Отмечены их особенности и принципы построения, основанные на стандартизации содержания образования и требований к результатам обучения. Подчёркнута роль федеральных учебно-методических объединений в разработке образовательных стандартов, примерных образовательных программ, нормативных документов и методических материалов в сфере высшего образования. Рассмотрены роль и значение примерной основной образовательной программы. Отмечено несоответствие статуса примерной основной образовательной программы как обязательной при разработке программ вузов положениям законодательства в области образования.*

***Ключевые слова:** федеральный государственный образовательный стандарт, примерная основная образовательная программа, федеральное учебно-методическое объединение, универсальные и профессиональные компетенции, уровневая система высшего образования*

***Для цитирования:** Коршунов С.В. Системе стандартизации образования в Российской Федерации – четверть века // Высшее образование в России. 2018. Том. 27. № 3. С. 23-37.*

Введение

В последние годы отечественные вузы работают в условиях перманентного обновления образовательных стандартов, что заставляет научно-педагогическое сообщество корректировать образовательные программы, приспосабливаться к новым правилам аккредитации, следить за изменяющимся нормативным полем, отвлекать свои силы и время на разработку не только внутривузовских материалов, но и документов, стандартов, программ федерального уровня. На наш взгляд, такая ситуация делает актуальным исторический анализ проделанного пути по формированию требований к качеству образовательных программ, их содержанию, к уровню подготовки выпускников, условиям реализации учебного процесса. Какова история вопроса? Как изменялась система стандартизации высшего образования в стране? Что представляют собой образовательные стандарты сегодня? Что предстоит сделать в ближайшее время?

Так случилось, что появление многоуровневой системы высшего образования в России практически совпало с созданием в 1987 г. ещё в СССР учебно-методических объединений (УМО) вузов¹ [1; 2]. Хотя вряд ли это можно считать совпадением, скорее – предвосхищением, поскольку на плечи УМО и легла разработка трёх поколений государственных образовательных стандартов. Тридцать лет! И это ли не повод вспомнить и сказать слова благодарности, воздать справедливую дань памяти многим и многим преподавателям, методистам, учёным, которые с энтузиазмом, отстаивая интересы отечественного образования, не только очень профессионально разрабатывали методические и нормативные документы, связанные

¹ Теперь это федеральные учебно-методические объединения (ФУМО) по укрупнённым группам специальностей и направлений подготовки (УГСН). По существу, это клубная структура, в ФУМО входят физические лица, представители вузов и работодателей.

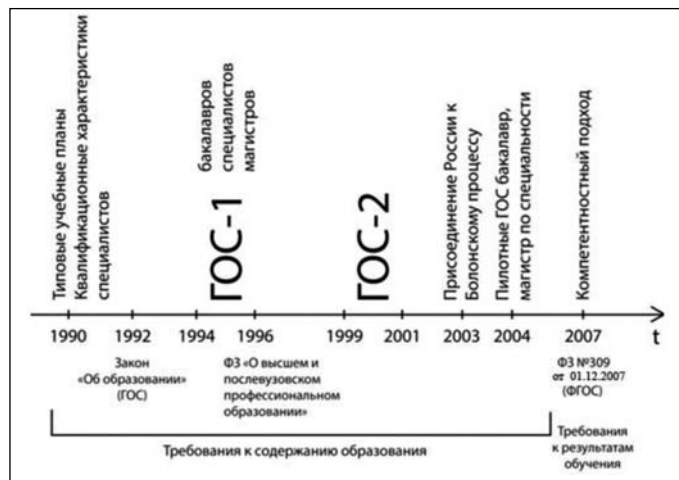

Рис. 1. Этапы разработки ГОС первых двух поколений

со стандартизацией образования, но и определяли концептуальные основы построения системы высшего профессионального образования, его содержание и структуру, образовательные технологии. И справедливости ради, вопреки раздающимся упрёкам в адрес проработавших четверть века учебно-методических объединений вузов, необходимо отметить, что первые УМО имели весьма эффективную структуру, а в их основание были заложены чёткие принципы. Это были равноправные объединения вузов, ведущих подготовку специалистов по определённой группе специальностей. Для каждого УМО определялся базовый вуз, его ректор назначался председателем Совета УМО. Базовый вуз являлся признанным лидером среди учебных заведений, ведущих подготовку по данной группе специальностей и направлений. При этом в каждом вузе назначался проректор, ответственный за деятельность УМО. Со стороны Министерства образования осуществлялась координация работы различных УМО, что было особенно важно при разработке государственных образовательных стандартов. В этих целях Министерством создавались координационные советы по областям знаний, в которые входили в обязательном порядке ректоры – председатели советов УМО в конкретной области.

Также активно работал Координационный совет УМО и научно-методических советов по циклам дисциплин. Таким образом вырабатывались общие решения не только в рамках отдельных областей знаний, но и в целом для системы высшего образования.

Из истории разработки образовательных стандартов

Начало девяностых. Наследие Советского Союза – жёсткие типовые учебные планы и квалификационные характеристики специалиста. В 1992 г. был принят закон «Об образовании», в котором впервые появилось понятие «государственный образовательный стандарт» (Рис. 1). Федеральный закон «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» конкретизировал это понятие. Первые два поколения государственных образовательных стандартов регламентировали содержание высшего профессионального образования (ВПО) [3–5]. Обратите внимание на достаточно сжатые сроки разработки первых двух поколений стандартов!

К характеристикам ГОС ВПО первого поколения (1994–96 гг.) можно отнести: минимум содержания основных образовательных программ; максимальный объём учебной нагрузки обучающихся; требова-

ния к уровню подготовки выпускников. Их недостатки: несогласованность стандартов подготовки бакалавров и специалистов, в результате – усложнение технологии учебного процесса в вузах, реализующих широкую номенклатуру основных образовательных программ (ООП); стандарты подготовки бакалавров формировались на широкой фундаментальной естественнонаучной и гуманитарной основе и в вузовской среде получили название «академический» бакалавр. Специализация осуществлялась в магистратуре формированием соответствующей магистерской программы. При этом за четыре года обучения не было возможности наряду с общеинженерной подготовкой дать выпускнику необходимые знания и умения по специальным дисциплинам, что впоследствии привело к непониманию работодателями бакалавров как специалистов определённого уровня. Программы бакалавриата и магистратуры были в основном ориентированы на подготовку выпускников к научно-исследовательской и научно-педагогической работе [5].

Отличительные особенности ГОС ВПО второго поколения (2000 г.):

- согласованность с тарифно-квалификационными характеристиками Минтруда России;

- согласование требований к выпускникам и к содержанию образования с работодателями;

- одновременная разработка ГОСов для всех ступеней ВПО (технологичность учебного процесса);

- в инженерной сфере – разработка стандартов по направлениям подготовки дипломированных специалистов, что позволило сделать стандарты не по каждой специальности, а по направлению подготовки, в которое включались специальности, имеющие общий естественнонаучный и общеинженерный базис [4].

Федеральный компонент ГОС второго поколения включал: общие требования к ООП; требования к обязательному минимуму со-

держания ООП, к условиям их реализации, к итоговой аттестации и уровню подготовки выпускников; сроки освоения ООП; максимальный объём учебной нагрузки студентов [5]. Второе поколение стандартов было положительно воспринято вузами. Вместе с тем в начале XXI в. подходы к образовательным стандартам существенно изменились. Появились факторы, вызвавшие необходимость смены парадигмы стандартизации в российском образовании:

1. Вступление России в Болонский процесс (2003 г.), к требованиям которого относятся:

- единая система уровней и ступеней образования (бакалавр – магистр – доктор);

- классификация национальных образовательных программ и соотносимых с ними академических степеней и квалификаций в соответствии с Европейской рамкой квалификаций;

- компетентностный подход и использование системы зачётных единиц (ECTS) для создания модульных учебных программ;

- большие права вузов в формировании образовательных программ;

- нацеленность на кредитно-модульную систему и балльно-рейтинговое построение учебного процесса.

2. Одобрение на заседании Правительства Российской Федерации 9 декабря 2004 г. (протокол № 47) «Приоритетных направлений развития образовательной системы РФ», в которых объявлен курс на законодательное введение и развитие двухуровневой системы образования (бакалавр, магистр или специалист) и введение отдельного Перечня специальностей для моноуровневой реализации.

О Болонском процессе в последние годы написано с избытком [6]. Проблемы, на наш взгляд, заключаются не столько в идеологии уровневой системы образования (которая хорошо себя зарекомендовала, например, в англосаксонских странах), сколько в механизмах и процедурах реализации новой системы в высшем образовании России.

Таблица 1

№ п/п	Страна	Число приехавших в Россию студентов	Число студентов из России
1	Германия	1 426	14 525
2	Великобритания	399	8 165
3	США	1 570	5 562
4	Чехия	221	5 237
5	Франция	908	5 099
6	Финляндия	588	3 044
7	Италия	1 455	2 103
8	Канада	120	1 914
9	Китай	20 209	16 197

Возьмём, к примеру, такой сюжет. Мобильность студентов – один из приоритетов Болонской декларации. Привела ли реализация Болонского процесса в России к значительному приросту числа иностранных студентов из экономически развитых стран Европы, Северной Америки, Австралии? В целом с 2000 по 2015 гг. численность иностранных граждан, обучавшихся по очной форме в российских вузах, увеличилась с 53 до 200 тыс. чел. Общее число иностранных граждан, обучавшихся в вузах Российской Федерации в 2015/2016 учебном году, составило 296,2 тыс. человек [7]. Большая часть иностранных студентов (79%) приходится на республики бывшего СССР. Из Северной, Западной, Южной Европы – 3,8%, Северной Америки и Австралии – 0,5%. Наибольшее число студентов, приезжающих из стран дальнего зарубежья, приходится на Азию (57%), из них половина – граждане Китая [8]. Наиболее крупным контингентом иностранных студентов очной формы обучения в 2015/2016 г. стали (как и в предыдущем году) представители Казахстана (35,1 тыс. чел.), на втором месте – КНР (22,3 тыс. чел.). Несмотря на крен в сторону уровневого высшего образования, по программам специалитета в 2015/2016 учебном году обучалось 28,5% от всех иностранных студентов [9]. В таблице 1 приведено сопоставление числа студентов, приехавших на учёбу в Россию из ряда стран, и наших соотечественни-

ков, выехавших учиться в эти страны, в 2014/2015 учебном году [7]. Как видно из этих данных, изменения направленности потоков студентов не произошло².

Последнее образно показано на рисунке 2 в виде диода: его «прямое сопротивление» (потоку студентов в Европу) уменьшается с принятием Болонских параметров, для уменьшения «обратного сопротивления» (потоку студентов в Россию) необходима реализация совсем других мероприятий, а именно: строительство комфортабельных общежитий, обеспечение безопасности проживания иностранных студентов, проведение занятий на одном из европейских языков, развитие экспериментальной научной и учебной материально-технической базы, повышение статуса российских университетов в глобальных рейтингах.

Возражения против масштабного внедрения Болонских принципов в вузах, особенно готовящих специалистов для предприятий оборонного комплекса, для высокотехнологичного производства, были всегда. Главным образом они касались организации уровневой системы в инженерном образовании, в частности существенного сокращения, а то и исключения моноподготовки по специальностям сроком 5–6 лет. Эти программы необходимы для подготовки специалистов

² Арефьев А.А. Международная академическая мобильность на постсоветском пространстве: Доклад на семинаре по гармонизации международных и российских стандартов образования. 2017.

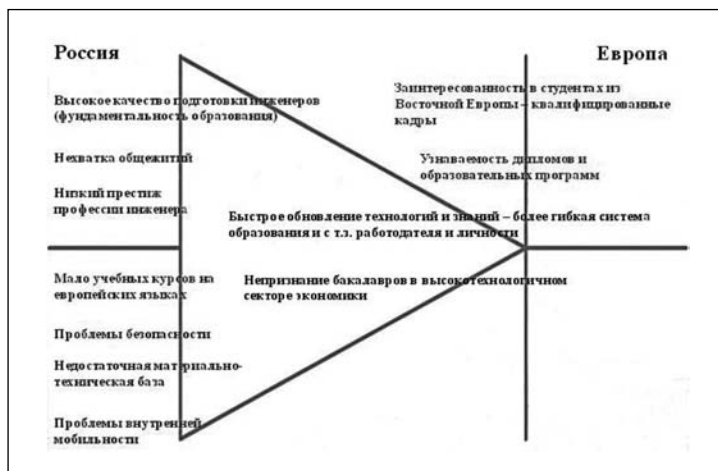

Рис. 2. Риски реализации Болонского процесса

высокого уровня, таких как разработчики принципиально новой техники, конструкторы, проектанты, инженеры-исследователи. Неудивительно, что ректор МГУ им. М.В. Ломоносова, президент Российского союза ректоров В.А. Садовничий недавно назвал переход на Болонскую систему высшего образования ошибкой и предложил вернуться к пятилетнему обучению. Об этом он заявил, выступая на III Конгрессе «Инновационная практика: наука плюс бизнес» 7 декабря 2017 г. Между тем ещё в 2003–2004 гг. под руководством профессора В.Д. Шадрикова были подготовлены инновационные стандарты «бакалавр и магистр по специальности», которые могли бы реализовать в инженерном образовании уровневую систему подготовки [10].

В 2007 г. был принят Федеральный закон № 309 от 01.12.2007 г. «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части изменения понятия и структуры государственного образовательного стандарта», который перевёл систему на федеральные государственные образовательные стандарты, построенные на требованиях не к содержанию образования, а к результатам освоения образовательных программ. Подчеркнём ещё раз: Федеральный государственный образовательный

стандарт не регламентирует содержание образования (не предполагает требования к содержанию и объёму циклов дисциплин и самим дисциплинам с указанием их аннотации и объёма), а включает требования к условиям реализации основной образовательной программы, к структуре ООП, к результатам освоения ООП. В нём декларируется «свобода» вузов в формировании образовательных программ, схожесть структур программ с европейскими, сделан акцент на системе высшего профессионального образования, основанной на кредитно-модульном принципе и балльно-рейтинговом построении (Рис. 3).

Нужно заметить, что разработка ГОС третьего поколения (ФГОС ВПО) заняла уже не два года, а пять лет. Причём работа над стандартами бакалавров и магистров предполагала финансовую составляющую – закупку по конкурсам, госконтракты, финансирование, а стандарты специалиста разрабатывались в «инициативном порядке». У вузов – разработчиков стандартов по специальностям, у работодателей из оборонного комплекса возникали недоумения по поводу различия подходов к организации разработки стандартов по уровневым программам и монопрограммам-специальностям.

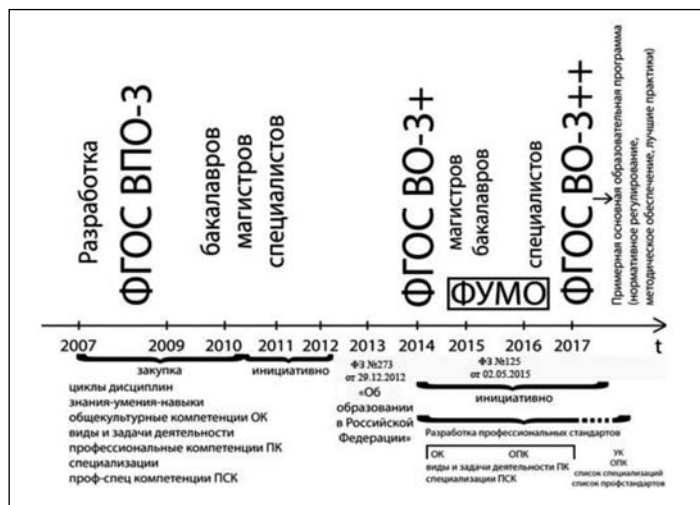

Рис. 3. Этапы разработки стандартов третьего поколения – ФГОС ВПО и ВО

Начиная с 2008 г. в соответствии с указами Президента Российской Федерации федеральные и национальные исследовательские университеты получили право на разработку «своих» образовательных стандартов. Законодательство определило, что требования к условиям реализации и к результатам освоения ООП, включаемые в самостоятельно устанавливаемые отдельными вузами образовательные стандарты, не могут быть ниже соответствующих требований ФГОС.

При масштабном переходе в России на уровневое высшее профессиональное образование в инженерной области для подготовки инженеров-конструкторов, разработчиков принципиально новой, сложной и ответственной техники потребовалось обосновать необходимость монообразовательных программ со сроком обучения 5–6 лет и составить список таких специальностей, который первоначально по законодательству утверждался постановлением Правительства Российской Федерации. Оптимизация списка специальностей была проведена на основе введения в ряде направлений одной или нескольких интегрированных специальностей с набором необходимых специализаций. Это дало возможность построить вариативную уровневую систему подготовки

кадров с наличием двухуровневой подсистемы «бакалавр – магистр» и специалитета по выделенным укрупнённым моноспециальностям. В дальнейшем вузы в зависимости от своего потенциала и запросов работодателей региона могли на основе процедур лицензирования выбрать для себя ту или иную схему. Начиная с 2009 г. перечень специальностей был определён постановлениями Правительства России от 30.12.09 г. № 1136, от 28.09.10 г. № 765, от 29.06.11 г. № 521. В 2009 г. в перечень входило 114 специальностей, из которых примерно 50% относилось к инженерным. Для сравнения вспомним, что в начале 2000-х гг. перечень образовательных программ включал в себя порядка 530 специальностей, из которых свыше 300 относилось к инженерным. С принятием федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» перечни направлений подготовки в бакалавриате, магистратуре, аспирантуре, перечень специальностей входят как приложения в приказ Министерства образования и науки Российской Федерации. Первым из таких приказов был приказ от 12.09.2013 г. № 1061.

Несмотря на переход на компетентностный формат и всё более рамочное построение стандартов, в ФГОС ВПО оставалось

всё-таки немало конкретики: знания–умения–навыки (ЗУНы), циклы дисциплин, разнесённые по ним компетенции, состав рекомендуемых дисциплин в базовых частях циклов, виды деятельности с профессиональными компетенциями, специализации, профессионально-специализированные компетенции. Это давало достаточно чёткое представление о содержании образовательных программ и о профессиональном облике выпускника в соответствии с тем или иным стандартом.

Обсуждение вопросов построения образовательных стандартов в МГТУ им. Н.Э. Баумана, контакты с преподавателями других технических университетов показали, что представители ведущих вузов считают, что в федеральных государственных образовательных стандартах третьего поколения, особенно в ФГОС, которые учитывают положения принятого Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» и получили индекс «3+», неоправданно исключены все требования, касающиеся содержания образования. Сделано это во многом в целях стимулирования вузов к созданию модульных образовательных программ (в соответствии с кредитно-модульной системой Болонского процесса). Модульность построения образовательных программ является, конечно, важным показателем, но это лишь один из трендов мировой системы образования, направленный главным образом на усиление академической мобильности студентов и преподавателей и обусловленный желанием привлечь на обучение в вузы Российской Федерации иностранных студентов. Однако по наукоёмким специальностям, где осуществляется подготовка высококвалифицированных кадров для оборонного комплекса, предприятий высокотехнологичного сектора экономики выполнение жёстких требований к содержанию образования всё же исключительно важно. Цикловое построение образовательных программ в ФГОС не мешает вузам в дальнейшем организовывать свой

учебный процесс в кредитно-модульном формате, так как в ФГОС циклы и рекомендуемые дисциплины не привязаны к временному периоду обучения, к семестру.

Структура образовательной программы, приведённая в ФГОС 3+, не включает требований по соотношению объёмов различных циклов дисциплин (естественнонаучных, гуманитарных, общинженерных и специальных). А ведь именно соотношение между циклами дисциплин показывает политику государства в формировании содержания учебного процесса: объём гуманитарной и экономической подготовки в техническом университете, широту и фундаментальность инженерного образования (объём естественнонаучных и математических дисциплин), степень конкретизации специализации (специальные дисциплины, практики). Нахождение оптимального сочетания объёмов различных циклов дисциплин – это одна из мировых тенденций построения качественного образования. Хорошо известно, что наибольшую прибыль своим фирмам приносят специалисты, которые получили гармоничное образование, т.е. обучались по программам, в которых имеется оптимальное соотношение фундаментальных, профилирующих и социально-экономических дисциплин с точки зрения эффективности их последующей профессиональной деятельности (научных достижений и карьерного роста). Именно это обстоятельство и обеспечивает возможность наработки элитными специалистами уже в процессе обучения так называемого дополнительного интеллектуального потенциала, т.е. формирование способности самостоятельно приобретать необходимые знания и на их основе порождать новую информацию в течение всей жизни [11; 12].

Обратите внимание на рост академических прав вузов при переходе от одного поколения стандартов к другому (Табл. 2). Раньше вузы сетовали: сверхжёсткие учебные планы, теперь у них суверенитета, как в девяностые годы, – «бери сколько хочешь».

Таблица 2

Динамика изменения академических прав вузов

Типовые учебные планы СССР (1988 г.)	Первое поколение ГОС (1994–1996 гг.)	Второе поколение ГОС (2000 г.)	ФГОС ВПО (2009 г.)	ФГОС ВО 3+ и 3++
~ 12 % (от объема ООП)	15–20 %	20–40 %	30–50–70 %	По содержанию образования – практически 100%

Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» вступил в силу с января 2013 г. В это же время обсуждалась и была принята на Совете по ФГОС Минобрнауки России концепция ФГОС четвертого поколения. Эти стандарты должны были строиться по укрупнённым группам специальностей и направлений подготовки, т.е. предполагалось, что образовательных стандартов будет 58 – по числу укрупнённых групп. Этого не произошло, в частности – по причине необходимости вузам проходить перелицензирование и переаккредитацию; кроме того, возникло много проблем при разработке таких «укрупнённых» стандартов, поскольку в УГСН были включены образовательные программы, слишком разные по содержанию базовой подготовки.

Современная ситуация

Нужно было приводить ФГОС ВПО в соответствие с положениями нового федерального закона. Так появились ФГОС ВО 3+. В них не только учитывались положения нового закона, но и шло дальнейшее вымывание профессионального содержания: из стандартов исключены ЗУНы, циклы дисциплин с разнесёнными по ним компетенциями, рекомендуемые дисциплины. Многие разработчики образовательных стандартов в вузах и ФУМО с сожалением отнеслись к исключению требований к знаниям–умениям–навыкам из ФГОС ВО 3+. Действительно, был период, когда можно было слышать утверждения типа «знания – ничто, компетенции – всё». Теперь же в связи с введением понятия «индикаторы компетенций» разработчики стандартов часто используют в качестве таких индикаторов хорошо отработанные ЗУНы. Да и раньше для измере-

ния и проверки приобретаемых студентом компетенций часто их раскладывали на составляющие – всё те же ЗУНы. В этой связи хочется вспомнить поучительную историю, случившуюся с нашим великим физиком-экспериментатором П.А. Капицей, когда он работал у Резерфорда. Владелец одного крупного предприятия был чрезвычайно обеспокоен тем, что паровой генератор, который обеспечивал энергией весь его завод, сильно вибрировал. Многие приглашённые специалисты пытались его починить, но безуспешно. Молодой Капица, прислушиваясь к звукам, простучал маленьким молотком различные агрегаты парового котла, датчики, подшипники, соединения. Потом он большим молотком нанёс удар в определённую точку на поверхности машины: вибрация прекратилась. Прижимистому директору завода стало жаль назначенного крупного гонорара за ремонт в 10000 фунтов, и он попросил Капицу прислать расшифровку затрат. Ответ был получен: «За десять минут простукивания – 1 фунт. За знание того, куда нужно ударить, – 9999 фунтов. Итого: 10000 фунтов» [13].

Между тем разработка стандартов и примерных программ продолжалась, она велась в инициативном порядке. Правда, примерные программы по всем направлениям подготовки и специальностям так и не были сделаны – наступила эра профессиональных стандартов (ПС) и новой версии образовательных – ФГОС ВО 3++. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» в редакции от 2 мая 2015 г. № 122-ФЗ провозгласил: «Статья 11. 7. Формирование требований федеральных государственных образовательных стандартов профессионального образования к результатам освоения основ-

ных образовательных программ профессионального образования в части профессиональной компетенции осуществляется *на основе* соответствующих профессиональных стандартов (*при наличии*)». А постановление Правительства РФ от 12.04.2016 г. № 295 «О внесении изменений в Правила разработки, утверждения федеральных государственных образовательных стандартов и внесения в них изменений» определяло, что «2. Разработчики проектов стандартов профессионального образования и проектов вносимых в указанные стандарты изменений *обеспечивают учёт в проектах положений соответствующих профессиональных стандартов (при наличии)*».

Как же планировалось организовать разработку проектов новых ФГОС ВО? Приведём выдержки из постановлений Правительства о порядке разработки образовательных и профессиональных стандартов. Постановления Правительства РФ от 05.08.2013 г. № 661 и от 12.09.2014 г. № 928 «Об утверждении Правил разработки, утверждения федеральных государственных образовательных стандартов и внесения в них изменений»: «4. Министерство образования и науки РФ организует разработку проектов ФГОС в порядке, установленном законодательством Российской Федерации *о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд*. 5. Проекты могут быть разработаны в инициативном порядке на безвозмездной основе». Постановление Правительства РФ от 22.01.2013 г. № 23 «О Правилах разработки, утверждения и применения профессиональных стандартов»: «8. Разработка проектов профессиональных стандартов за счёт средств федерального бюджета осуществляется в соответствии с перечнем групп занятий (профессий) ... с учётом приоритетных направлений развития экономики ... *на основе государственных контрактов на выполнение работ по разработке проектов профессиональных стандартов*

в порядке и на условиях, которые установлены законодательством РФ о размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ и оказание услуг для государственных и муниципальных нужд».

В обоих постановлениях Правительства Российской Федерации указано, что механизм разработки образовательных и профессиональных стандартов един – это размещение заказов на выполнение работ, т.е. предполагалась процедура закупки и, соответственно, финансирование работ. На деле профессиональные стандарты в Минтруде России так и разрабатываются, а в системе образования Департамент государственной политики в сфере высшего образования поручает ФУМО написать образовательные стандарты инициативно.

Видимо, эти правила распространяются и на разработку примерных основных образовательных программ, тем более что часть ПООП может стать обязательной для разработки основных профессиональных образовательных программ (ОПОП) вузов и на неё делаются ссылки из текста ФГОС. Примерная основная образовательная программа является не только ответственным³, но и чрезвычайно трудоёмким документом, требующим для своей разработки привлечения многих преподавателей различных вузов (если учитывать необходимость включения в ПООП примерных учебных планов по профилям бакалавриата, специализациям в специалитете, примерных программ дисциплин, примерных программ практик, оценочных средств, индикаторов достижения компетенций и т.п.). На подготовку таких материалов нужно централизованное финансирование. На многочисленных совещаниях и в письмах от председателей ФУМО звучала просьба решить этот вопрос. Однако финансирования разработки проектов новых ФГОС и новых примерных основных образовательных программ до сих пор нет.

³ В связи с тем, что она может стать документом, на основе которого, видимо, будет проводиться государственная аккредитация вузов.

Конечно, кроме финансовых существуют системные и организационные проблемы по стыковке ФГОС и ПС:

- ФГОС ориентированы на универсальность, относительную неизменность; ПС – на уникальность, конъюнктуру рынка; ФГОС достаточно консервативны, ПС – изменчивы;
- ПС находятся в стадии становления (идёт разработка новых, вносятся изменения в уже утверждённые, по многим профессиям, видам деятельности они ещё отсутствуют);
- советы по профессиональным квалификациям находятся в стадии формирования;
- отсутствуют отработанные методики и процедуры оценки соответствия ФГОС и ПС;
- часто одному ФГОС соответствуют ПС из разных областей профессиональной деятельности;
- для некоторых образовательных областей разрабатывать ПС не планируется.

ФГОС становятся всё более рамочными. В макете ФГОС ВО 3++ уже нет профессиональных компетенций, даётся только список специализаций без приведения профессионально-специализированных компетенций, присутствуют лишь формальные требования к материально-техническому обеспечению учебного процесса. Вот как эти требования выглядят практически во всех стандартах: «4.3.1. Помещения должны представлять собой учебные аудитории для проведения учебных занятий, предусмотренных программой специалитета, оснащённые оборудованием и техническими средствами обучения, состав которых определяется в рабочих программах дисциплин (модулей). Помещения для самостоятельной работы обучающихся должны быть оснащены компьютерной техникой с возможностью подключения к сети Интернет и обеспечением доступа в электронную информационно-образовательную среду Организации. Допускается замена оборудования его виртуальными аналогами». Итак, практически вся профессиональная часть уходит из образовательного стандарта. Куда? – В примерную основную

образовательную программу. Однако при таком построении в ФГОС практически нечего сопоставлять с ПС. Работодатель из сферы высокотехнологичного производства вполне ожидаемо не принимает такие стандарты, поскольку не находит в них профессионального облика необходимого ему выпускника.

С появлением новых версий федеральных государственных образовательных стандартов изменялся и подход к классификации и составу компетенций, которые выступают в ФГОС как требования к результатам образования. На *рисунке 4* показано, как выглядел состав компетенций в первой и второй версиях ФГОС. Здесь видим полный набор компетенций, характеризующий профессиональный и социально-личностный профиль выпускника.

В образовательных стандартах ФГОС ВО 3++ состав компетенций выглядит по-новому. Теперь общекультурные компетенции стали называться универсальными, в стандартах их стало восемь, список и формулировки едины для всех образовательных стандартов одного уровня всех областей образования. Общепрофессиональные компетенции (ОПК) приведены в образовательном стандарте и, как правило, инвариантны для всех образовательных программ одного уровня данной укрупнённой группы, причём предусматривается их преемственность по уровням бакалавриата и магистратуры. Список и формулировки ОПК могут различаться по направлениям подготовки или специальностям в рамках одной УГСН, что показывает отличие в содержании подготовки по специальностям и программам бакалавриата и магистратуры. К сожалению, специально не выделены общепрофессиональные компетенции для образовательных областей, например для инженерной. Профессиональные компетенции (ПК) формируются на основе профессиональных стандартов, и их список в ФГОС не приводится, они устанавливаются ПООП в качестве обязательных и рекомендуемых. Итак, ФГОСы становятся всё более рамочными, многое из профес-

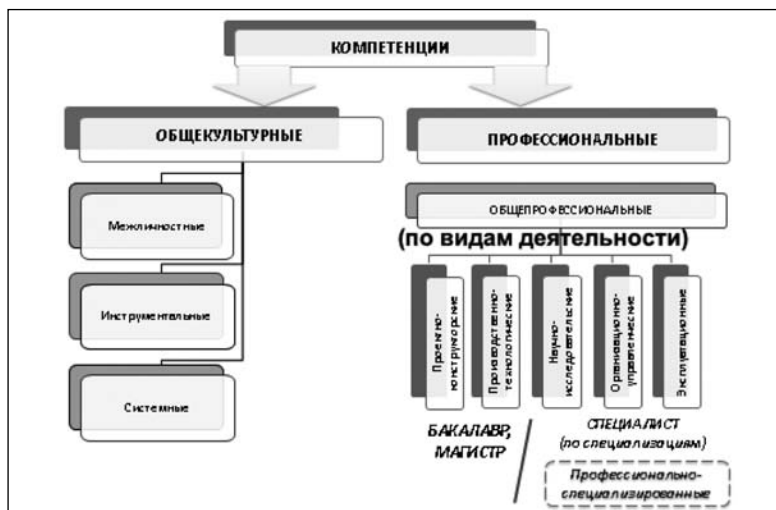

Рис. 4. Состав компетенций в стандартах ФГОС ВПО 3, ФГОС ВО 3+

сионального содержания переносится в ПООП. В ФГОС в качестве приложения размещается только список профессиональных стандартов, что позволяет не менять ФГОС при появлении новых профстандартов. При этом для проведения экспертизы при государственной аккредитации часть примерной программы предполагается сделать как бы неотъемлемой частью стандарта и обязательной для разработки образовательных программ вузов!

Таким образом, ФГОС и ПООП становятся своего рода единым комплектом *нормативно-рекомендательного* обеспечения разработки и реализации ОПОП. То, что примерная программа является рекомендательной, понятно, а вот нормативный, обязательный её характер вызывает сомнения. В случае её обязательного учёта в образовательных программах вуза она, как нам представляется, должна утверждаться на уровне не меньшем, чем образовательный стандарт. На наш взгляд, это противоречит федеральному закону, где говорится о рекомендательном характере ПООП и о том, что вузы разрабатывают свои программы лишь с учётом примерной. В самом деле, вот как трактует понятие примерной основной образовательной программы федеральный

закон «Об образовании в РФ»: «Статья 2. Учебно-методическая документация (примерный учебный план, примерный календарный учебный график, примерные рабочие программы учебных предметов, курсов, дисциплин (модулей), иных компонентов), определяющая рекомендуемые объём и содержание образования определённого уровня и (или) определённой направленности, планируемые результаты освоения образовательной программы, примерные условия образовательной деятельности, включая примерные расчёты нормативных затрат оказания государственных услуг по реализации образовательной программы». «Статья 12.7. Организации, осуществляющие образовательную деятельность по имеющим государственную аккредитацию образовательным программам... разрабатывают образовательные программы в соответствии с федеральными государственными образовательными стандартами и с учётом соответствующих примерных основных образовательных программ».

А кто разрабатывает примерные основные образовательные программы? Наверное, предполагается, что они должны разрабатываться ФУМО, причём, к сожалению, на инициативной основе. Но из приказа

Рис. 5. Схема разработки и экспертизы проектов ПООП

Минобрнауки России от 28 мая 2014 г. № 594 «Об утверждении порядка разработки примерных основных образовательных программ, проведения их экспертизы и ведения реестра примерных основных образовательных программ» следует: «5. Проекты ... примерных основных профессиональных программ разрабатываются участниками отношений в сфере образования (далее – разработчики)... 14. Проекты примерных программ направляются разработчиками в учебно-методические объединения в системе профессионального образования для организации проведения экспертизы». То есть ФУМО не разрабатывают проекты ПООП, а осуществляют их экспертизу, отбор лучших и включение их в реестр ПООП (рис. 5).

На наш взгляд, макеты ФГОС для различных областей знаний могут отличаться друг от друга. В областях, где нет ПС, профессиональные компетенции формируются исходя из профессионального опыта. Например, в области проектирования образцов оружия и систем вооружения профессиональных стандартов не существует и в ближайшее время их разработка не планируется. Соответственно, не созданы и советы по профессиональным квалификациям. В этом случае разработанные в ФУМО по УГСН «Оружие и системы вооружения» проекты образовательных стандартов согласовываются с ведущими предприятиями оборонной отрасли. В целом проекты стандартов соответствуют макету ФГОС, присланному Департаментом государственной политики в сфере высшего образования в

ФУМО письмом от 23.03.2017 г. № 05-735. Вместе с тем, с учетом мнения экспертов ведущих предприятий оборонной отрасли, в этих стандартах усилена профессиональная часть: приведены профессиональные компетенции, специализации с перечнем профессионально-специализированных компетенций и более конкретные требования к материально-техническому обеспечению учебного процесса, перечень необходимых научных лабораторий. Эти проекты образовательных стандартов получили положительные заключения ведущих предприятий и организаций оборонного комплекса. По мнению руководителей предприятий, такие федеральные государственные образовательные стандарты дают представление о профессиональном облике выпускника, подчёркивают требования к его профессиональным компетенциям и делают образовательные стандарты более конкретными и отличающимися друг от друга.

На основе опыта разработки предыдущих поколений образовательных стандартов и опыта последних лет работы над проектами ФГОС представляется, что макеты таких ответственных документов, как ФГОС и ПООП, после обсуждения должны бы быть утверждены на уровне Минобрнауки России, минимум – директором Департамента государственной политики в сфере образования. Так было всегда при разработке предыдущих поколений образовательных стандартов и примерных основных образовательных программ. Отсутствие утверждающей подписи со стороны Минобрнауки России привело

к тому, что макеты этих документов постоянно меняются и разработчикам приходится постоянно вносить изменения. Приобретение примерной образовательной программой статуса нормативно-рекомендательной при разработке основных образовательных программ вузов и использование их при государственной аккредитации также, на наш взгляд, требует утверждения в Минобрнауки России на уровне не меньшем, чем ФГОС, а не только внесения ПООП в реестр. Между тем вступление в силу новой версии образовательных стандартов (ФГОС ВО 3++) намечено на 1 сентября 2018 г. ...

Литература

1. Степанов А.А. Учебно-методические объединения и координационный совет как государственно-общественная форма управления высшим образованием // Учебно-методические объединения: итоги, проблемы, перспективы: Сборник научных статей. М.: МГТА, 1998. С. 12–30.
2. Максимов Н.И. Учебно-методические объединения вузов: итоги, перспективы // Государственно-общественные объединения в системе профессионального образования: Сборник статей. М.: Изд-во МГТУ им. Н.Э. Баумана, 2008. С. 7–25.
3. Образовательный стандарт высшей школы: сегодня и завтра / Под ред. В.И. Байденко и Н.А. Селезнёвой. М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2001. 206 с.
4. Коршунов С.В. Государственно-общественные объединения в системе инженерного образования России. М.: Изд-во МГТУ им. Н.Э. Баумана, 2005. 328 с.
5. Концептуально-методический комплекс по разработке и обновлению государственных образовательных стандартов и образователь-

- ных программ высшего и послевузовского профессионального образования. Серия / Под ред. Н.И. Максимова и Н.А. Селезнёвой. М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 1999.
6. «Мягкий путь» вхождения российских вузов в Болонский процесс / Под ред. А.Ю. Мельвиля. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2005. 352 с.
 7. Экспорт российских образовательных услуг: Статистический сборник. Вып. 7 / Автор-сост. А.А. Арефьев. М.: Центр социологических исследований. 2017. 496 с.
 8. Академическая мобильность иностранных студентов // Факты образования. 2016. № 7 / Сост. А.Д. Громов. М.: Институт образования НИУ ВШЭ. 13 с.
 9. Обучение иностранных граждан в высших учебных заведениях Российской Федерации: Статистический сборник. Вып. 14 / Министерство образования и науки РФ, автор-сост. А.А. Арефьев. М.: Центр социологических исследований, 2017. 184 с.
 10. Государственные образовательные стандарты высшего профессионального образования: перспективы развития / Под ред. Я.И. Кузьмина, Д.В. Пузанкова, И.Б. Фёдорова, В.Д. Шадрикова. М.: Логос, 2004. 328 с.
 11. Добряков А.А., Печников В.П. О гармонизации логической структуры образовательных стандартов // Наука и образование: Научное электронное издание МГТУ им. Н.Э. Баумана. 2014, 1 января.
 12. Анисимов Ю.П., Журавлёв Ю.В., Горин С.В. Гармонизация деятельности предприятия. Воронеж: ВГТА, 2003. 303 с.
 13. Всё простое – правда... (Афоризмы и размышления П.А. Капицы). К 100-летию со дня рождения Петра Леонидовича Капицы / Сост. П.Е. Рубинин. М.: Изд-во Моск. физ.-тех. ин-та, 1994. 152 с.

Статья поступила в редакцию 10.02.18

Принята к публикации 19.02.18

The System of Standardization of Education in the Russian Federation Celebrates a Quarter of a Century

Sergey V. Korshunov – Cand. Sci. (Engineering), Assoc. Prof., Vice-Rector for Scientific and Methodological Work, e-mail: korshunov@bmstu.ru
Bauman Moscow State Technical University, Moscow, Russia
Address: 5, 2nd Baumanskaya str., bldg. 1, Moscow, 105005, Russian Federation

Abstract. The article analyzes of results of the development of three generations of federal state educational standards. The author dwells on their features and the principles of construction based on standardization of content of education and the requirements to learning results. Special attention is paid to the role of federal educational and methodical associations in the development of educational standards, approximate educational programs, normative documents and methodical materials in the sphere of higher education. The author also considers the role and value of the approximate main educational program and reveals the discrepancy between the status of the approximate main educational program as obligatory when developing programs of higher education institutions, and the regulations of the legislation in the field of education.

Keywords: Federal state educational standard, approximate main educational program, federal educational and methodical association, universal and professional competences, tier system of higher education

Cite as: Korshunov, S.V. (2018). [The System of Standardization of Education in the Russian Federation Celebrates a Quarter of a Century]. *Vysshee obrazovanie v Rossii* = Higher Education in Russia. Vol. 27, no. 3, pp. 23-37. (In Russ., abstract in Eng.)

References

1. Stepanov, A.L. (1998). [Educational and Methodical Associations and Coordination Council as State and Public Form of Higher Education Administration]. In: *Uchebno-metodicheskie ob'edineniya: itogi, problemy, perspektivy: Sbornik nauchnykh statey* [Educational and Methodical Associations: Results, Problems, Prospects: Collection of Scientific Articles]. Moscow: MSTU Publ., pp. 12-30. (In Russ.)
2. Maksimov, N.I. (2008). [Educational and Methodical Associations of Higher Education Institutions: Results, Prospects]. In: *Gosudarstvenno-obshchestvennye ob'edineniya v sisteme professionalnogo obrazovaniya: Sbornik statey*. [State and Public Associations in the System of Professional Education: Collection of Articles]. Moscow: BMSTU Publ., pp. 7-25. (In Russ.)
3. (2001). *Obrazovatelnyi standart vysshey shkoly: segodnya i zavtra* [Educational Standard of Higher School: Today and Tomorrow]. V.I. Baydenko and N.A. Seleznyova (Eds). Moscow: Research Center for Quality Problems in Specialists Training. 206 p. (In Russ.)
4. Korshunov, S.V. (2005). *Gosudarstvenno-obshchestvennye ob'edineniya v sisteme inzhenernogo obrazovaniya Rossii* [State and Public Associations in the System of Engineering Education of Russia]. Moscow: BMSTU Publ., 328 p. (In Russ.)
5. (1999). *Kontseptualno-metodicheskiy kompleks po razrabotke i obnovleniyu gosudarstvennykh obrazovatelnykh standartov i obrazovatelnykh programm vysshego i poslevuzovskogo professionalnogo obrazovaniya* [Conceptual and Methodical Complex on Development and Updating of the State Educational Standards and Educational Programs of Higher and Postgraduate Professional Education]. N.I. Maksimov and N.A. Seleznyova (Eds). Moscow: Research Center for Quality Problems in Specialists Training. (In Russ.)
6. (2005). «Myagkiy put» vkhozhdeniya rossiyskikh vuzov v Bolonskiy protsess [«Soft Way» of Russian Higher Education Institutions Entry into Bologna Process]. A.Yu. Melvil' (Ed). Moscow: OLMA-PRESS. 352 p. (In Russ.)
7. (2017). *Eksport rossiyskikh obrazovatelnykh uslug: Statisticheskiy sbornik* [Export of the Russian Educational Services: Statistical Collection.]. Issue 7. Ministry of Education and Science of the Russian Federation. Author-originator A.L. Arefyev. Moscow: Center for sociological researches. 496 p. (In Russ.)
8. (2016). [Academic Mobility of Foreign Students]. In: *Fakty obrazovaniya* [Education Facts]. No. 7. Originator A.D. Gromov. Moscow: Institute of education. Higher School of Economics – National Research University. 13 p. (In Russ.)
9. (2017). *Obucheniye inostrannykh grazhdan v vysshibk uchebnykh zavedeniyakh Rossiyskoy Federatsii: Statisticheskiy sbornik*. [Training of Foreign Citizens in Higher Educational Institutions of the Russian Federation: Statistical Collection]. Issue 14. Ministry of Education and Science of the Russian Federation. Author-originator A.L. Arefyev. Moscow: Center for sociological researches. 184 p. (In Russ.)

10. (2004). *Gosudarstvennyie obrazovatelnyie standarty vysshego professionalnogo obrazovaniya: perspektivy razvitiya* [State Educational Standards of Higher Education: Prospects of Development: Collective Monograph]. Ya.I. Kuzminov, D.V. Puzankov, I.B. Fedorov, V.D. Shadrikov (Eds). Moscow: Logos Publ. 328 p. (In Russ.)
11. Dobryakov, A.A., Pechnikov, V.P. (2014). [On Harmonization of Logical Structure of Educational Standards]. *Nauka i obrazovanie* [Science and Education: Scientific electronic edition of BMSTU]. 1 January (In Russ.)
12. Anisimov, Yu.P., Zhuravlyov, Yu.V., Gorin, S.V. (2003). *Garmonizatsiya deyatelnosti predpriyatiya*. [Harmonization of Enterprise Activity]. Voronezh: VSTA Publ., 303 p. (In Russ.)
13. (1994) *Vse prostoe – pravda. Aforizmy i razmysleniya P.L. Kapitsy* [All Simple is the Truth... P.L. Kapitsa's Aphorisms and Reflections. To the 100 anniversary since the birth of Pyotr Leonidovich Kapitsa. Originator P.E. Rubinin. Moscow: MIPT Publ. 152 p. (In Russ.).

*The paper was submitted 10.02.18
Accepted for publication 19.02.18*

 НАУЧНАЯ ЭЛЕКТРОННАЯ БИБЛИОТЕКА **LIBRARY.RU**
 Пятилетний импакт-фактор
 РИНЦ-2016, без самоцитирования

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ	2,015
ВОПРОСЫ ОБРАЗОВАНИЯ	1,449
СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ	1,412
ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ В РОССИИ	1,001
ВОПРОСЫ ФИЛОСОФИИ	0,938
ПЕДАГОГИКА	0,726
ОБРАЗОВАНИЕ И НАУКА	0,642
УНИВЕРСИТЕТСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ; ПРАКТИКА И АНАЛИЗ	0,630
ВЕСТНИК МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ	0,562
ИНЖЕНЕРНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ	0,552
ЭКОНОМИКА ОБРАЗОВАНИЯ	0,525
АЛМА МАТЕР	0,400
Интеграция образования	0,383
Высшее образование сегодня	0,367
ЭПИСТЕМОЛОГИЯ И ФИЛОСОФИЯ НАУКИ	0,284
ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ	0,202